

Падение с поскользнувшейся лошади — штука опасная. В лучшем случае всадник отделается синяками и ушибами, в худшем — тяжёлыми переломами. А если испуганное животное ещё и затопчет упавшего, последствия могут стать непоправимыми.

Пока в голове Юй Шэня проносились эти мрачные мысли, Лян Циншу уже направил коня к барьерам.

Как и во время соревнований, его стиль верховой езды оставался безупречно эффектным, броским и зрелищным. От этих рискованных трюков у зрителей невольно перехватывало дыхание.

Юй Шэнь не стал медлить. Он решительно обогнул ограждение и побежал вдоль барьеров, следуя за траекторией движения Лян Циншу.

Никто из одноклассников не заметил, что с лошадью творится что-то неладное. Они продолжали аплодировать своему старосте, выкрикивая подбадривания и требуя прыжков повыше.

Однако перед четвертым барьером Лян Циншу вдруг замедлил ход. Похоже, он тоже почувствовал неладное в поведении Анны. Его лицо мгновенно посуровело, и он инстинктивно натянул поводья, пытаясь остановить кобылу, но это лишь сильнее её разозлило.

Лошадь испуганно заржала и взвилась на дыбы, едва не выбив поводья из рук Лян Циншу.

Зрители замерли в оцепенении.

Лишь спустя несколько секунд кто-то догадался позвать учителя. Толпа испуганно загудела. Лю Пэй, стоявший у финиша в ожидании старосты, окончательно растерялся. Он во все глаза смотрел на Лян Циншу, бледнея с каждой секундой и не зная, что предпринять.

Но самое худшее было впереди. Анна, поддавшаяся панике, яростно замотала головой, будто пытаясь избавиться от невидимого раздражителя, а затем сорвалась в безумный галоп, стремясь во что бы то ни стало сбросить всадника.

К счастью, годы тренировок Лян Циншу не прошли даром. Справившись с секундным испугом, он быстро взял себя в руки, восстановил равновесие, крепче упёрся в стремяна и натянул поводья, стараясь усмирить кобылу.

Это помогло: Анна перестала так бешено метаться. Казалось, оставалось лишь резко натянуть поводья на себя, чтобы погасить инерцию и остановить понёсшую лошадь.

Лян Циншу покрепче перехватил повод правой рукой.

Но почему-то в самый ответственный момент он заколебался. Он так и не решился потянуть за ремни, позволяя лошади нестись вперёд.

— Не тяни поводья напрямую! — раздался в этот критический миг зычный голос Юй Шэня, который успел добежать до внутреннего круга. — Используй "Pully Rein"! Упрись правой рукой в шею лошади и отклонись назад, живо!

Его слова прозвучали настолько уверенно и непреклонно, что для Лян Циншу в этот безумный момент они стали настоящим спасением.

— Держи позу, не двигайся! — крикнул Юй Шэнь. Он уже не мог бежать вровень с лошастью и остановился, но его глубокий, властный голос по-прежнему отчётливо разносился над ипподромом. — А теперь плавно натягивай левый повод!

Почувствовав, как кобыла под ним вновь занервничала, Лян Циншу, стиснув зубы, в точности исполнил указание. Безумный бег напуганного животного наконец начал замедляться.

Сначала Анна перешла на рысь, а вскоре и вовсе остановилась, тяжело отдуваясь.

— Староста! — Лю Пэй со всех ног бросился к нему. — Ты цел?!

Лян Циншу не ответил. Он на секунду прикрыл глаза, глубоко вздохнул и, справившись с дрожью, легко соскочил на землю.

Юй Шэнь стоял шагах в десяти. Лян Циншу посмотрел на него с целой гаммой противоречивых чувств.

Обычные зрители вряд ли что-то поняли, но сам он, оказавшись на грани катастрофы, осознавал всё предельно чётко. Поначалу Анна всего лишь поскользнулась и занервничала — до безумия было далеко. Это его собственная неумелая попытка затормозить напугала лошадь и сорвала её в галоп. Из-за этого он и растерялся, побоявшись дёргать поводья снова, и мог лишь беспомощно нестись вперёд, чувствуя, как его захлёстывает паника.

Все вокруг кричали, чтобы он тянул поводья, и только Юй Шэнь разглядел его секундную слабость и страх. От этой мысли пальцы Лян Циншу невольно сжались в кулаки.

— Всё в порядке? — спросил приблизившийся Юй Шэнь. — Ты ведь не ранен?..

Он осёкся на полуслове.

Лян Циншу стоял, слегка опустив голову. Лицо его казалось невозмутимым, но бледная кожа покрылась испариной. Было видно, что он пережил сильнейшее потрясение.

Сейчас он совсем не походил на того высокомерного и уверенного в себе лидера, каким привык казаться. В его облике сквозила редкая, почти беззащитная хрупкость.

Окинув его внимательным взглядом, Юй Шэнь смягчил тон:

— Если цел, иди отдохни. После такого учитель вряд ли заставит тебя продолжать тренировку.

— ... Хорошо, — тихо отозвался Лян Циншу. На удивление, он даже не попытался сострить или съязвить. — И... спасибо за помощь.

Юй Шэнь кивнул:

— Ладно. Я отведу Анну в стойло.

— Погоди, — окликнул его староста.

Юй Шэнь обернулся. Лян Циншу смотрел на него с явным колебанием, словно не решаясь заговорить.

— Хочешь сказать что-то ещё?

— У меня до сих пор хранится немало сердечных жетонов ваших ребят, — медленно, тщательно подбирая слова, произнес Лян Циншу. — Что вы планируете с ними делать?

Юй Шэнь удивился столь резкой смене темы:

"С сердечными жетонами?"

— Именно. — Справившись с волнением, Лян Циншу вернул себе привычную уверенную манеру держаться. — Если у вас ещё осталась хоть капля гордости и вы хотите получить их обратно, я готов принять вызов в любое время.

— Речь о Студенческой войне?

— Да, — подтвердил Лян Циншу. — Раньше из вашего кампуса частенько присылали прямые вызовы, но у меня слишком много дел, поэтому большинству я отказывал.

Юй Шэнь ждал продолжения.

— Но если вызов бросишь ты... — Лян Циншу сделал короткую паузу. — Думаю, раз в

несколько дней я смогу выкраивать время для поединка. А вот сумеешь ли ты отыграться — тут уж всё зависит от твоего мастерства.

Только теперь Юй Шэнь понял, к чему клонит собеседник.

"Значит, мне решили сделать поблажку? Своеобразный зеленый коридор. И как это понимать? Благодарность за спасение?"

— Заманчивое предложение, — усмехнулся Юй Шэнь, заинтригованный такой переменной в отношении. — Но если отыгрывать жетоны по одному, это затянется слишком надолго.

В их старом кампусе обладателями сердечных жетонов оставались лишь трое: Фан Тин, сам Ю Сань и Юй Шэнь. Если устраивать дуэли за каждого ученика по отдельности, на это уйдёт целая вечность.

— Об этом можешь не беспокоиться. Учебный год только начался, впереди немало масштабных состязаний, которые устраивают сторонние организаторы, — успокоил его Лян Циншу. — В таких играх можно без лишних хлопот вернуть все жетоны разом.

Юй Шэнь задумался. Он терпеть не мог лишнюю суету, и перспектива решить всё одним махом казалась весьма привлекательной.

— Расспроси представителей своего кампуса, они посвятят тебя в детали, — заметив, что Юй Шэнь заинтересовался, Лян Циншу улыбнулся. В его глазах промелькнул лукавый огонёк. — В общем, я буду ждать твоего участия.

Из-за инцидента с Лян Циншу перепуганная преподавательница, боясь лишиться работы, решила не продолжать занятие. Она наспех собрала учеников, зачитала дежурные правила безопасности и распустила класс. Как раз к этому времени подошёл к концу урок, так что Юй Шэнь вернулся на свою половину.

— Ты что, уходил на сторону нового кампуса? — шёпотом спросил Ю Сань, увлекая его за собой. — Видел бы ты нашу старосту, она буквально рвёт и мечет! Может, объяснишь ей, в чём дело?

При одной мысли о пронзительном голосе Фан Тин у Юй Шэня начинала болеть голова, так что он предпочёл пропустить совет мимо ушей.

Заметив его задумчивость, Ю Сань нерешительно поинтересовался:

— Лян Циншу что-то тебе наговорил? У тебя такой суровый вид.

Юй Шэнь не стал ничего скрывать:

— Я узнал, что впереди ещё много игр в рамках Студенческой войны. Некоторые из них будут довольно масштабными. Это отличный шанс вернуть наши жетоны.

— А... ну... — Ю Сань замялся, явно смущённый. — Вообще-то да, такие мероприятия проводятся. Только организует их обычно новый кампус, и наши ребята там почти не появляются.

— Почему? — не понял Юй Шэнь.

— Потому что нам их не одолеть, — Ю Сань стыдливо опустил голову. — На кону в таких играх стоят сотни, а то и тысячи жетонов. У кого в нашем кампусе найдутся подобные средства?

Его осенило: дело было не в нежелании бороться, а в банальном отсутствии ресурсов и, что ещё важнее, смелости.

— И зачем только Лян Циншу завёл об этом речь... — тревожно пробормотал Ю Сань. — Может, он не смирился с поражением Гао Ханя в прошлый раз и теперь заманивает тебя на крупную игру, чтобы отыгаться?

— Послушай, скажу тебе честно, — Ю Сань огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, понизил голос до заговорщицкого шёпота. — Когда новый кампус бросил нам вызов, у нас тут разыгрались нешуточные споры. Старосты в один голос твердили, что это наш золотой шанс отыгаться, но многие были против. Мы даже голосование устроили — принимать ли вызов вообще.

— И большинство проголосовало «за»?

— Да в том-то и дело, что нет! — Ю Сань яростно закивал, и его лицо исказила унылая гримаса. — Всё куда хуже. Тех, кто проголосовал против...

Он замялся, покусывая губу, прежде чем решился договорить:

—...им просто запретили приходить в школу.

— Запретили приходить? — удивился Юй Шэнь. — И у кого же есть такие полномочия?

— Это сделали...

— Ю Сань! Юй Шэнь! — донёлся звонкий голос Фан Тин. Староста размашистым шагом направлялась к ним. — Живее на построение! Скоро подадут автобус, мы возвращаемся.

— А, сейчас... — Ю Сань осёкся на полуслове. Он бросил на Юй Шэня многозначительный взгляд, в котором читалось явное предостережение.

Юй Шэню вспомнилось, что Ю Сань упомянул «старост» во множественном числе. Похоже, старый кампус вовсе не был единым монолитом, каким пытался казаться. За фасадом мнимой сплочённости скрывались внутренние распри и жестокая делёжка власти.

Подбежавшая Фан Тин подозрительно прищурилась:

— О чём это вы тут так увлечённо шепчетесь?

— Да так, ни о чём, — стушевался Ю Сань и поспешил скрыться в толпе соучеников.

Оставшись наедине с Юй Шэнем, Фан Тин недовольно скрестила руки на груди. Воздух между ними так и дышал напряжением.

— Тебе не стоит так открыто якшаться с ребятами из нового кампуса, — процедила она, с трудом сдерживая раздражение. — И даже не думай, будто мы сможем мирно сосуществовать. Это исключено.

Юй Шэнь лишь молча усмехнулся.

Судя по её резкому тону и злому взгляду, староста уже давно кипела от злости из-за его недавней прогулки на вражескую территорию.

— И чему ты улыбаешься? — возмутилась Фан Тин. — Я говорю абсолютно серьёзно! Если ты не понимаешь, где твои друзья, а где враги, то в следующий раз я просто не смогу тебя защитить. Ты это понимаешь?

— Те ребята, которым запретили приходить на занятия... — невозмутимо перебил её Юй Шэнь.
— Когда они вернутся в школу?

Фан Тин опешила от такой бестактности.

— Тебе Ю Сань разболтал? — изумление на её лице быстро сменилось яростью, а брови взлетели вверх. — Вот же паршивец! Совсем страх потерял...

— Не пойми превратно. Мне глубоко плевать на вашу возню между кампусами, — холодным

тоном отрезал Юй Шэнь. — Я пришёл сюда учиться. И не собираюсь плясать под вашу дудку.

Фан Тин онемела от такой наглости.

— Если представится удобный случай, я могу помочь вернуть часть жетонов, — продолжал он ровным, безэмоциональным голосом. — Но не жди от меня большего. На этом всё.

Ошарашенная его ледяной прямоотой, староста лишь беззвучно открывала рот, так и не найдя, что ответить.

— Идём, пора строиться. — Не дожидаясь её реакции, Юй Шэнь развернулся и зашагал к собиравшимся у автобуса ученикам.

Около толпы разыгрывалась сцена: Гао Хань, судя по всему, опять сболтнул лишнего, и Гао Синцзянь теперь распекал его на чём свет стоит.

Заметив приближение Юй Шэня, Гао Синцзянь мгновенно осёкся, и на его лице отразилось сложное, едва уловимое выражение.

— В общем, я говорю это исключительно ради твоего же блага, — поспешно смягчил тон учитель, небрежно махнув рукой племяннику. — Свободен. И постарайся впредь не совершать подобных глупостей.

Гао Хань, славившийся скверным нравом, едва сдерживал ярость. Но спорить с родным дядей не решался, да и винить, кроме самого себя, было некого — сам ведь опозорился, проиграв Юй Шэню в дуэли, из-за чего и загремел в старый кампус.

Стоило Гао Ханю столкнуться взглядом с Юй Шэнем, как его лицо исказила злобная гримаса.

Впрочем, Юй Шэню было плевать на недовольство обоих родственников. Проблемы он привык решать по мере их поступления, и запугать себя точно бы не позволил.

Тем временем Фан Тин наконец справилась с шоком. Провожая злым взглядом удаляющуюся фигуру Юй Шэня, она до боли стиснула зубы.

Достав из кармана телефон, она быстро набрала и отправила кому-то сообщение.

В толпе учеников, ожидавших посадки в автобус, у кого-то негромко пискнул мобильник. Этот человек слегка побледнел и воровато огляделся. Убедившись, что преподаватели заняты разговором, он облегчённо вздохнул.

Прикрываясь спинами одноклассников, он достал телефон и принялся строчить ответ.

"Да я ничего такого и не говорил. Просто не хочу, чтобы Юй Шэнь слишком близко сходилась с новым кампусом"

" ... "

"Ты права"

"Понимаю. Он ведь до смерти хочет научиться играть на скрипке. Наверное, только ради этого и лебезит перед ребятами оттуда?"

" ... "

"Я поговорю с главой Клуба струнной музыки из нового кампуса... Обещаю, в итоге его ни один приличный клуб к себе не примет"

<http://bllate.org/book/19712/2000769>